

Ю Кан кивнул и твердо сказал: "Министр думал об этом три года, и пришло время забрать ребенка обратно".

Он горько улыбнулся и, не скрывая ничего, сказал: "Министр видел, как юниоры на поле боя демонстрировали свою славу и репутацию, и их сердца были мрачны. Хотя я был первым императором, который сражался с миром, только один сын был высок в силе, но на поле боя Но нет никакого успеха. Никто даже не знает имени семьи Юй. "

После паузы он откровенно сказал: "Министр хотел забрать Цзю Лю не только потому, что он был последним представителем рода Юй, но и потому, что министр хотел, чтобы он был на поле боя."

Жун Го все еще сражался в битве с Бэй Чжао. Он - отец нации и всегда надеется, что Ронг Го станет лучше.

Он расспрашивал Е Сисяна и Су Сюаня. Ребенок, который остался надолго, тоже был личным талантом. Он приехал в Чжунцяньцзе и будет хорошим помощником для Его Величества.

Говоря о Шэнь Цзюлю, выражение лица Жун Сяня было спокойным, а его эмоции оставались неизменными.

Она опустила солнечное пятно, Вэнь сказал: "Раз Великий Князь решил, давайте сделаем это. После того, как Шэнь Цзю Лю вернется к Чжун Цяньцзе, пусть он сначала отправится в армию".

Юй Цан слегка кивнул: "Чэнь Чэнь тоже так сказал".

Два господина и два слова определили будущее Шэнь Цзю Лю, и никто не упомянул, хочет ли Шэнь Цзю Лю приехать сюда.

Три дня спустя, округ Северная Чжаоли.

Ронг Юй был подвешен в воздухе, и вокруг него кипели духи.

Он слегка поднял глаза, и магическая энергия мгновенно превратилась в мрачное черное облако и медленно опустилась в небо.

Монахи в городе лишь почувствовали, что в их сердцах стало тоскливо, работать было трудно, а культивация в их телах была высосана.

Но через мгновение все монахи в городе превратились в смертных.

Тело Ронг Ю окуталось черным туманом, а его тусклые красные глаза были видны лишь смутно.

Внезапно черный туман вздрогнул.

Ноги Ронг Юя были неустойчивы, и он упал из пустоты.

Но он не выказал уродливого гнева, но был немного беспомощен.

Он почувствовал, что в семье Ронг родился младший.

"Генерал Ронг, вы в порядке?" Бу Цзиньчжао поспешил вперед и спросил.

Ци Синь внимательно следил за ним, нервно поглядывая на Ронг Ю, чтобы не увидеть, что с Ронг Ю что-то не так.

Красная манга в глазах Ронг Юя закрылась. Он надул губы и рассмеялся: "Государство счастливо, и мир счастлив".

Он крикнул: "Немедленно атакуйте и завоюйте округ Рей в кратчайшие сроки".

Он хочет отдать Рей-пушку младшему брату или младшей сестре, с которыми это только что произошло.

Ганьцзин, императорский дворец.

Ронг Сянь, сидевший в кабинете, внезапно встал.

Ронг Сиань всегда была спокойной и элегантной, и сейчас такое поведение явно немного дезориентировало ее.

"Ваше Величество?" обеспокоенно позвала Хуа Янь, увидев внезапное изменение ее взгляда.

Ронг Сиань ничего не ответила, ее ладони затрепетали в пустоте, вспыхнул золотой свет, и в воздухе медленно появились ворота, источающие простую атмосферу.

Веки Хуа Янь резко подскочили, это и есть бассейн удачи!

Как только Жун Сянь поднялся, он шагнул внутрь.

Сифанг Тяньчжу охраняет четверку, а в центре находится бассейн с ярко светящимися прудами - бассейн удачи.

Ронг Сянь посмотрел на окутанного невидимой силой младенца в бассейне, присел и коснулся воды.

Мягкая, неагрессивная сила нежно толкнула ее руку - такова способность природного бассейна защищать новорожденного.

Она посмотрела в сторону другого подросшего малыша в пруду, хотела протянуть руку и дотронуться, но в щупальцах ничего не было.

Ронг Сиань замерла, она внимательно осмотрелась и обнаружила, что пространство вокруг творческого бассейна заполнено.

Все, кто может войти сюда, разделены на разные пространства силой пространства. Иными словами, не стоит смотреть на близость ребенка. На самом деле он находится далеко в неизвестном пространстве. Безопасность новорожденного.

Взгляд Ронг Сиань упал на младенца, которого держал разноцветный свет на бассейне удачи, и его глаза вспыхнули непредсказуемым светом.

Она протянула руку, и ребенок был взят на руки невидимой силой.

Она посмотрела вниз на ребенка на своих руках. На ее лице не было и следа радости и любви, но на мгновение она застонала, тонко глядя в сторону удачи: "Хотя у тебя было много детей, я все же хочу сказать, что буду заботиться о нашем сыне. "

Поколебавшись немного, Ронг Сянь шагнула вперед, а люди уже вышли из бассейна удачи.

Когда Ронг Сиань вернулся в кабинет, пространственная дверь медленно закрылась и растворилась в воздухе.

Когда Хуа Ронг увидела, что Ронг Сиань выходит с ребенком на руках, она заволновалась с некоторой бессвязностью: "Это, это..."

"Это мой второй принц". неторопливо сказал Ронг Сиань.

Хуа Янь заикнулась о второй половине фразы: "Я принц Жунго?"

Атмосфера внезапно стала неловкой.

После того, как Хуаин вернулся к Богу, он почти не вскочил на ноги: "Второй или второй принц?"

Ронг Сиань кивнул и улыбнулся: "Это второй принц".

Хуа Янь: "... Ваше Величество, я не знаю, где наследный принц?"

Мысль Ронг Сяня пришла в движение, и его сознание проникло в Му Линчжу.

Духовные бусины образовали целый мир. В центре мира лежит и спит большая золотая змея, охраняя младенцев, парящих в воздухе в позе стража.

Ронг Сиань передал второго принца в руки немного взволнованной китайской тетушки, слегка прищурившись, и младенец в Му Линчжу превратился в золотого манга и упал ей на руки.

В тот момент, когда ребенок только появился на свет, не было никакого артефакта, который мог бы его прикрыть. В море Циюнь над дворцом золотой дракон Паньци Цици поднял огромную драконью голову и закричал в небо.

Цилун Сяоци, охранявший Шуфу уезда Цишоу, склонил голову в сторону Ганьцзина и радостно закричал "Анг, Анг".

Все что-то почувствовали, и родился наследник Ронг Гуо.

В направлении над Ганьцзином зажглось ослепительное пламя, от которого покраснела половина неба, и даже солнце было заслонено.

После того как пламя на мгновение разгорелось, оно превратилось в фантом огромного меча, но тут же исчезло.

Но те, кто обратил на это внимание, увидели его.

Независимо от династии или династий, или сектантских сил, все они ясно видели огромный призрак меча.

Павильон Синчен, человек, покрытый звездами, стоит на месте, ближайшем к Синчену, слушает богов, которые пришли спросить, хмурясь: "Император меча должен был потерять свое тело в том году, и нет шансов на возрождение. Теперь, когда родился принц Ронгго, и появился фантом гигантского меча, предположительно, талант принца в кендо не должен быть слабым. "

После получения этой новости многие мысли мгновенно улетучились.

Мужчина посмотрел на зарождающуюся звезду в небе и устало потер брови: "Я не знаю, правильно это или нет - скрывать для тебя секреты".

В королевском дворце Пекина Ронг Сянь держала на руках старшего принца, с улыбкой в глазах, и радостно сказала: "Это мой внук".

Она обняла принца меча и сказала теплым голосом: "Как луна постоянна, как солнце восходит. Как жизнь Наньшаня, она не разрушится. Как сосна и кипарис, нет ничего неполноценного или унаследованного. Меня зовут: Хао".

Китай вечен, как вечна луна, как солнце восходит на востоке, как жизнь Наньшаня, как расцветают сосна и кипарис.

Это... Ваше благословение!

Более того, из этого слова "Хао" нетрудно понять ожидания и любовь Его Величества к Великому Князю.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2562235>